

Кровавая жара

Автор:

Дмитрий Королевский

Кровавая жара

Дмитрий Королевский

Апокалипсис с небес #1

Привычный мир мертв.

Почти все люди мертвы. Остатки человечества затаились в различных убежищах в стремлении выжить. Вся планета, словно месиво на лице боксера после убийственного боя. Землю заполонили ЗОМБИ и это не самое страшное, что можно встретить на улицах родного города. Но откуда они появились, никто не знает.

Все произошло слишком быстро. Вчера – три обычных подростка, со своими мечтами и планами на будущее, сегодня – потрепанные, перепачканные засохшей кровью, измученные от изнуряющей жары и отсутствия пищи, повзрослевшие на десяток лет за пару месяцев, но продолжающие бороться парни.

Не смотря ни на что, они остаются лучшими друзьями, проходя плечом к плечу все испытания, подбрасываемые коварной жизнью.

Смогут ли они все выжить и пройти этот АД? Что ожидает человечество? И откуда же взялись эти твари? Что или кто кроется за кулисами театра, на сцене которого разыгралась планетарная катастрофа? Разгадка ошеломляет своей необычностью и в тоже время простотой. Однако открывшиеся ответы, как известно, порождают еще больше новых вопросов.

Мир больше никогда не будет прежним...

Судьба людей, находящихся на грани вымирания, но продолжающих грызть друг друга в жестокой бойне за власть, остается под вопросом.

Дмитрий Королевский

Кровавая жара

Посвящается моей жене, Эльмире

ГЛАВА 1

Сквозь девять этажей

Черный город, черный дым,

Черное небо, земля под ним,

Черные люди, деревья, дома,

На грешную землю надвинулась тьма.

(Песня «Черный город». Автор – Королевский Д.)

Жара.

Она, казалось, поглотила и расплавила все: разрушенные и обожженные здания, перевернутые автомобили, деревья и троих несчастных, перемазанных засохшей кровью людей, что вынуждены были сидеть на раскалившейся крыше девятиэтажки и ждать спасительных сумерек. Однако наступивший вечер мог спасти только от одного, от второго же он был абсолютно бесполезен и, в

большей мере, помогал этому. И этим вторым были – ЗОМБИ.

Жара.

Жуткая, изнуряющая, густая от стоявшего в ней запаха разлагающейся человеческой плоти. И никакого намека на дуновение ветра. Полный штиль.

Денис перевернулся на живот и выдернул из уха вакуумный наушник.

– Еще два часа – и солнце скроется, – тихо сказал он, оглядывая друзей.

Да, потрепала же их жизнь за последние два месяца! Санек все свое недолгое существование (17 лет) подвергавшийся насмешкам за излишний вес и носивший обидное прозвище Пона (от слова пончик), в данный момент мало чем напоминал страдающего ожирением человека. Выпирающий из-за ремня живот, как и пухлые, обросшие юношеским пушком щеки, исчезли, как будто их и не было. А Пашка, и без того худющий, Кощей Бессмертный, как порой называла его тетя Надя, его покойная мать, которой он собственноручно отрубил голову, стал буквально прозрачным. Подранная, грязная одежда висела на нем, как на вешалке. Сам Денис, имевший довольно неплохую фигуру, что называется, от природы, выглядел сейчас куда хуже, чем два месяца назад. Черные от солнца лицо и руки парня избороздили кривые, рваные шрамы, уже зажившие, и совсем недавние, слегка зарубцевавшиеся.

– Я посмотрю? – шепотом спросил Пашка, друзья его звали просто Клим, по первому слогу фамилии Климов.

Лёс (свое прозвище Денис получил среди друзей и одноклассников за безумную, многолетнюю любовь к немецкой рок-группе «Rammstein». Прим. Автора: «Los»_album – «Reise, reise» 2004 г.) и Пона одобительно кивнули. Клим отложил двустольное охотничье ружье в сторону и подполз к краю крыши.

– Трое! – одними губами сказал он, для понятности показав три пальца, один из которых был перемотан побавровевшим от крови бинтом, и пополз обратно. – Уходят потихоньку, ублюдки! – уже громче проговорил он, поравнявшись с друзьями.

– Не факт, что их в здании нет, – садясь на корточки, отрешенно проговорил Лёс, щурясь от солнца и от текущего в глаза пота. – Надо же было так нарваться, вот вам парни и центр города! Я сразу не хотел сюда соваться!

– Зато теперь у нас есть жратва! – блаженно потягиваясь и потирая живот, прошептал Санек Пона.

– Да, есть, а заодно и сами чуть ею не стали, – сказал Лёс, вставляя наушник в ухо и нажимая что-то на своем МРЗ-шнике.

* * *

– Ах ты, щенок!!!

Отец в который раз заорал на меня, но сейчас, ко всему прочему, добавилась звонкая, обжигающая, словно крапива, пощечина. Я пошатнулся, хмель разом вылетел из заполненной туманом головы, и я увидел плачущую мать.

– Вместо того, чтобы найти работу и, наконец, научиться зарабатывать самому, ты пьешь и целыми днями шатаешься по городу!!!

Отец сжал кулаки.

– Витя, не трогай его! – Рыдающая мать подскочила к нему. – Денис, что же ты делаешь, сынок?!! – это уже ко мне.

– Уйди, мать! – Отец освободился от ее рук. – Я сам с ним поговорю!

Я молча подошел к столу, сгреб с него флэш-плеер и пару МРЗ-дисков.

– Куда собрался?!! – Сильная рука отца развернула меня, его глаза, полные бурлящей, словно кипятком, злобы, казалось, прожгут меня. – Куда собрался, спрашиваю?!! Опять к своим дружкам, таким же бесполезным и бездарным созданиям?! Ты посмотри на себя, вымахал верзила под два метра, а что толку?!! Да на тебе пахать можно!

Я не побоюсь этих цифр, но, наверное, 90 % молодых людей из сотни выслушивали нечто подобное от своих родителей, а иногда и по несколько раз за день. И, чтобы навсегда избавиться от всего этого, выбирали, как тогда казалось, единственное правильное решение – уход из дома. На день, на два, а то и на недельку. Пусть поволнуются, побегают, обзвонят морги, больницы, милицию! Пусть поймут, что какой бы я ни был, я им дорог и они меня любят! Однако мало кто задумывался, уходя из дома, хлопая дверью, оставляя рыдающую мать за порогом, о том, что всего этого может не стать. И, вернувшись с очередного такого «побега», усталый, похудевший и голодный, вместо родной пятиэтажки на знакомой с детства улице ты обнаружишь воронку от взрыва.

В ту ночь я тоже ушел, ушел, нисколько не сомневаясь в том, что делаю правильно. Теперь я даже не знаю, правильно ли я поступил. Останься я тогда дома с родителями, меня бы сейчас не было, однако нам бы удалось примириться, и весь последний в нашей жизни вечер мы бы провели вместе. Но я ушел.

Вдавив кнопку домофона, я с силой пнул железную дверь.

– Да пошли вы все!!! – заорал я в пустой подъезд.

В глазах всплыло заплаканное лицо мамы, она до последнего держала меня за рукав куртки.

– Пусть идет! – гремел голос отца. – Но назад не возвращается!

– И не вернусь...

Если б я тогда знал, что слова мои окажутся пророческими!..

* * *

– Лёс, Лёс, спишь что ли?

Денис резко открыл глаза. Пашка Клим теребил его за плечо.

– Блин, сколько раз говорил тебе, не буди меня резко! – недовольно забубнил Денис, убирая руку с рукояти топора. – Не рискуй почему зря!

– Все, можно спускаться! – объявил Пона, возвращаясь с осмотра прилегающей к девятиэтажке территории.

Денис огляделся, смахивая со лба крупные капли пота. Солнце почти село, но в городе по-прежнему стояла духота. Он с досадой посмотрел на миниатюрный экран плеера – индикатор батарейки почти на нуле. Подзарядить аккумулятор в городе, в котором нет электричества, было невозможно, а найденных алкалиновых батареек хватало ненадолго.

Лёс отключил устройство, аккуратно свернул наушники и, положив все в тряпичный чехол, убрал в карман. В это время Клим и Пона были заняты подготовкой к тому, чтобы наконец покинуть крышу, пройдя девять, таивших в себе кучу опасностей, этажей, и выйти на улицу. Парни сейчас выглядели так, словно собирались пройти сквозь задымленную или сильно запыленную территорию. На обоих были прозрачные пластиковые очки, какие используют для работы у станков. На лице Клина – забрызганный кровью респиратор, у Поны простая матерчатая повязка. Лёс тоже последовал их примеру, натянул марлевую повязку и очки. Слизистую лучше держать закрытой. И это парни знали не понаслышке. Бедный Ванек Сивый, ему было всего пятнадцать! Денис вспомнил, как первый ударил его топором после того, как тот, наглотавшись зараженной крови в результате жуткой резни с живыми мертвецами, через час обратился в такого же.

– Сколько у тебя патронов? – спросил Лёс, оглядывая тощего Клина.

– Десять.

– Лишь бы Главаря не было, – со вздохом произнес Пона, поудобнее перехватывая битку с торчащими из нее гвоздями. – Я так и не увидел, ушел ли он.

– Ладно, парни, пошли! – как можно бодрее произнес Лёс, чувствуя, как сжимавшие ручку топора ладони стали влажными. – Действуем как обычно!

На мрачной, с ободранными стенами, лестничной площадке девятого этажа было могильно тихо, да и запах здесь был соответствующий. Такая же картина на восьмом и седьмом.

Сюрприз, в появлении которого никто не сомневался, поджидал этажом ниже. Сидевший на корточках зомби резко развернулся и вскочил. Безгубый рот раскрылся, выпуская глухой звук – стон, на пропитанную кровью грудь и пол ливанула желто-зеленая пузырящаяся пена. Тварь хотела жрать! Не обмолвившись ни словом, парни перешли к действиям. Они знали – промедление чревато последствиями куда более плачевными, чем могут произойти в данную минуту.

Пона первым выскочил навстречу атакующей твари. Бита врезалась, втыкаясь гвоздями, в плешивую голову, парень с силой дернул ее на себя, и зомби рухнул на четвереньки. Руки мертвеца замотались по сторонам в отчаянной попытке ухватить человека. Перепрыгивая через три ступеньки, Лёс в доли секунды оказался рядом с бушевавшим трупом. Пона навалился на вонзенную в голову биту, и жуткая морда уткнулась в ступеньки. Первый удар топора пришелся на затылок, действующий в спешке Лёс промахнулся. Черно-красная жижа брызнула по сторонам. Однако другие два более точных удара довершили дело, голова отлетела от тела.

– Мразь поганая! – зашипел Пона, наступая на еще скалящуюся морду для того, чтобы выдернуть из нее так удачно вонзившуюся всеми десятью гвоздями биту. – Сдохни, сволочь!

– Мне кажется, он и так не особо живой был! – пошутил Пашка Клим, отпिनывая в сторону еще трепыхающееся тело. Он шел сзади, держа все на прицеле охотничьего ружья, оставшегося в наследство от покойного отца, заядлого охотника и рыбака, который в свое время и прирастил сына к таким видам отдыха. Клим владел ружьем мастерски. Однако сейчас, из-за нехватки патронов, ружье применялось только в особых, экстренных случаях.

Ободренные быстрой победой над живым мертвецом, друзья двинулись дальше. И, опустившись ниже еще на один этаж, слышали вызывающие дрожь во всем теле звуки, что издают зомби, а также нарастающий топот нескольких пар ног.

– Все, пацаны, нам хана! – оглянувшись на друзей, и в испуге округлив глаза, констатировал Лёс. – Их, походу, до хрена!

– Да подожди ты! – нервно махнув рукой, произнес Клим, отстраняя друга к стене и заходя вперед. – Не гони волну раньше времени!

Шаги приближались. Клим взял ружье наизготовку.

– Я им по мордам, а вы добивайте! – не оборачиваясь, сказал парень.

Люди напряглись. Всего лишь этаж отделял их от вечно голодных и жутких созданий. Сколько же их? Один большой вопрос пульсировал в трех человеческих головах. Через несколько секунд этот вопрос разъяснился. На площадку, давя и толкая друг друга, ворвались четверо зомбированных. Два точных выстрела, после которых одна женская и мужская особь опрокинулись на спину с раздробленными лицами, оглушили так, что в ушах зазвенело. Клим отскочил назад, заряжая ружье, а его место заняли Лёс и Пона. Удары людей, вооруженных «колючей» битой и топором, обрушились на двух уцелевших мертвецов. Топор Лёса в очередной раз врезался в плечо зомби, фонтан крови (которая по всем законам должна была свернуться, так как человек мертв) ударил в лицо, забрызгивая очки. Есть! Он добился своего, тварь осталась без верхних конечностей, и не сможет хвататься, теперь ему легче ее добить. В это время Пона яростно орудовал битой, вырывая куски из головы в угол упавшего мертвеца.

Бах! Бабах!

Клим снова разрядил ружье, что называется, сделав контрольный выстрел в недобитых им мертвецов. Спустя еще минуту все было кончено.

– Вот суки! – задыхаясь, прохрипел Пона, опускаясь вдоль стены. – Еще одну такую атаку я явно не потяну! – Он тяжело выдохнул и добавил тихо, доставая из мешка за спиной пластиковую бутылку с водой: – Сил уже нет, да еще эта проклятая жара.

– Тихо! – подняв руку, призывая к тишине, произнес Лёс, глядя на уходящую вниз лестницу. – Возможно, это еще не все!

Друзья притихли, оглядывая заваленную изуродованными телами площадку, постепенно заполняющуюся черно-красной жижей, которую парни называли просто кровью, что сочилась из под тел.

– Вроде пронесло, – с облегчением сказал Лёс, вытирая рукавом залитые потом и кровью очки. – Это нам еще повезло, что Главарь ушел и забрал с собой добрую половину своей «гнилой дружины»!

Парни, соглашаясь, закивали.

– Даааа! – протянул Пона. – Эт точно, с этой тварью я больше не хочу встречаться!

Друзья полностью разделяли мнение Санька Поны, никто не хотел еще раз попасться на глаза Главарю.

Главарь. Такое нехитрое имя друзья придумали сами, и принадлежало оно зомби-командиру. Более умному и, посредством издавания различных звуков, управляющему десятками других, более слабых и тупых мертвецов. От остальных зомбированных Главари отличались сильно. И от человеческой внешности в них не осталось ничего, разве что способность передвигаться на прямых ногах. Рост Главаря более двух метров, руки, длиннее обычных, заканчивались острыми когтями, огромная пасть, набитая двумя рядами загнутых назад кривых клыков, четыре беспорядочно разбросанных по лицу глаза (у каждого из Главарей они были в разной части жуткой морды), и одна заполненная слизью щель посередине, заменяющая нос. Ко всему прочему, эти твари обладали недюжей силой, звериной ловкостью и проворностью. Некоторые люди, коих знали друзья, поговаривали, дескать, с них, Главарей, все и началось. Они заварили всю эту кашу, которую уже никому не расхлебать, укусив людей и заразив неизлечимым вирусом, а те, в свою очередь, других, и так пошло-поехало. Однако откуда они сами взялись – ответить никто не мог.

– Надо выбираться отсюда, и побыстрее, зомби могут вернуться! – собирая пустые гильзы, которые потом снова зарядит «начинкой» собственного приготовления, сказал Клим. – Найдем, где загаситься, и похаваем, а то уже кишки разговаривать начали!

– Да, пошли, пока не поздно. – Лёс встал со ступенек, поправил очки и повязку. – Чувствую я, ребята, что с таким вооружением, какое у нас сейчас, мы далеко не уйдем! Надо что-то думать, искать...

– Да что тут думать! Где ж нам его взять, все оружейные магазины давно разграбили! Может, у самого Десятника спросим, а? Он человек состоятельный, и добрый, наверное, в душе! – Клим, как всегда остроумничал. – Как вам мое предложение?

Друзья заулыбались, понимая, какую ересь несет Пашка. Спросить оружие у самого Десятника – это надо быть абсолютно безбашенным или просто ненормальным.

– Ага, вот ты у него и спросишь! – весело произнес Пона. – Раз такой умный, а заодно и бабу мне, у него их много! А то девственником умирать как-то в падлу!

Друзья, давясь от смеха, прикрывая рты ладонью, чтобы не выпустить слишком громких звуков, начали спускаться.

ГЛАВА 2

Тайны убежища, или в первый раз не больно

Трое людей появились из темного проема разрушенного здания и, переступая через упавшие железные двери, озираясь по сторонам, быстро двинулись через двор.

Начавшаяся относительно недавно, война очень быстро изменила лик молодого и прогрессивного городка. Еще месяц назад тут бушевали нешуточные страсти. Стреляли, взрывали чуть ли не из-за каждого угла и куста. Стражи порядка были бессильны перед натиском живых мертвецов и вдруг почувствовавших свободу криминальных элементов. За считанные дни всех, кто не успел сдаться, перебили, а некоторые «счастливчики» пополнили ряды мертвой армии. Прибывшие на подавление восстания, а также для защиты мирного населения от зомбированных, пограничники (город стоял в приграничной зоне) так же были

разбиты. И, позабыв о долге, бежали, куда глаза глядят, а точнее, к своим семьям, оставшимся без защиты в заполненной живыми мертвецами стране. Еще работающие какое-то время телевизоры показывали одно – СМЕРТЬ! А, как известно, смерть – это начало новой жизни, другой, не терпящей рядом старой. Позже из радиоприемников объявили о полной планетарной оккупации. Живые мертвецы были везде, и существование человечества оказалось под большим вопросом.

– Зомби!!! – крикнул Клим. – Вон, со стороны проспекта тащатся!

Все завертели головами. Друзья переходили разрушенную детскую площадку, заваленную разлагавшимися трупами.

– Делаем ноги, парни, мне кажется, они нас не видят! – переходя на бег, крикнул Лёс. – Быстрее!

Разрушенные дома и магазины сменялись один другим, люди бежали, что есть силы. Недавняя нерасторопность, в результате которой парни были загнаны на раскаленную крышу девятиэтажки, едва не стоила им жизней. Надо было как можно дальше убраться от шнырявших в поисках пищи мертвецов. Найти укромное местечко и тихо-тихо переждать ночь.

– Стоять!!! – требовательно и громко произнес выпрыгнувший из разбитого окна незнакомец, наставив на друзей дробовик. Он возник так быстро, что убежавшие друзья ничего не успели сообразить. Резко остановились, тяжело дыша и кашляя.

– Куда и от кого это мы так бежим? – не опуская оружия, более спокойно произнес незнакомец. Выглядел он совсем обычно для этого времени: порванная и заляпанная неизвестно чем футболка, такие же штаны и кепка. Мужик щурился, глаза его блестели и постоянно бегали по сторонам, губа нервно подергивалась.

– Зомби там! – едва выговаривая из-за нехватки воздуха начал Лёс. – Вот мы и побежали...

– Зомби, говоришь?!! – резко вскрикнул мужик, так, что напугал их, заглядывая за спины друзей. – Так вы их, значит, за собой ведете? – нахмурился он.

– Нет, они нас не заметили, – вмешался в разговор Клим. – Ты оружие-то опусти, не на тех наставил!

– А откуда я могу знать, те вы, или ни те, а?! Может, вы мародеры, и грохнете меня, а ствол мой... мой любимый, защитник мой, – ласково заговорил незнакомец, потираясь о приклад небритой щекой, и вновь вскрикнул, меняясь в голосе: – ствол мой себе захапаете!!!

– Да не нужен нам твой ствол, мужик!

Дениса все происходящее начало бесить. В любой момент сзади, а может, и еще откуда-нибудь могли появиться мертвецы. А они стоят посреди двора! Нате, мол, жрите, не жалко!

– Грохнуть мы тебя и сейчас можем, уж поверь! – Пашка Клим осторожно, чтобы показать мужику, что они настроены дружелюбно, повертел в руках ружьем и повесил за плечо. – Но, как видишь, нам это не надо! Мы не мародеры и не Десятники, и враг у нас один – это зомби!

Мужик склонил голову набок.

– А курить у вас есть?

– Да, есть немного, угостим, ты только ствол опусти, – примиряющие попросил Лёс.

– Опасно здесь! – вдруг резко сменил тему незнакомец и прислушался. – Тихо, только тихо, – поднося палец к потрескавшимся до крови губам, шепотом добавил он, опуская дробовик.

– На вот, возьми, – не принимавший доселе участия в разговоре, и громко дышащий, Саня Пона протянул ему сигарету. – Отсырели, правда.

– Сойдет! – быстро забирая дарованное, махнул мужик рукой. – Третий сорт – не брак!

– Как звать-то тебя? Меня Лё... то есть, Денис!

– Валера я, Токарев.

– Пашка.

– Санек.

Представились остальные.

– Я так понимаю, укрыться вам негде? – Валера поджег спичкой сигарету и с жадностью затянулся. – А скоро ночь, да?

Друзья закивали, соглашаясь.

– Ну, тогда пойдем ко мне! – снова залезая в окно, через которое выпрыгнул, предложил он. – Пойдем, пойдем, че ссыте? – Валера хрипло заржал, ловко запрыгивая на подоконник. – Мы с женой любим гостей!

– Так ты с женой тут живешь? – хватаясь за любезно протянутую руку нового знакомого, спросил Лёс. – А она не будет против?

– Нет, она у меня добрая и покладистая... стала, – кряхтя от натуги, говорил Валера, затягивая Лёса в дом. – С того самого времени, когда эти твари появились! Будто подменили мою жинку! Так что я, вроде как, благодарен даже ожившим мертвецам! В семье у меня теперь полный лад!

– И как давно вы устроили здесь убежище? – спросил Пона, когда они все залезли, и шли, петляя по темным заброшенным комнатам и длинным коридором пятиэтажного здания общажного типа.

– Так это, почти сразу, как только эта херня началась!!! Нас было тут двадцать, забили, заколотили двери подъездов, окна!

Валера быстро шел вперед, ориентируясь в кромешной тьме, ни разу не споткнувшись и не останавливаясь на раздумье. Зажигать спички или единственный карманный фонарик, что Клим таскал с собой, он категорически

запретил. «Доберемся до моей конуры, вот там можно! Там вообще много что можно!» – загадочно сказал он и хрипло заржал.

– А куда все остальные делись? – спросил Лёс.

– Далеко они теперь от этого сраного местечка, на том свете! Вдвоем мы остались с любимой!

Больше вопросов никто не задавал. Друзья шли молча, каждый думая о своем, прислушиваясь к указывающему путь Валере.

– Ну, вот мы и на месте!

Объявил их новый знакомый, когда впереди едва видно забрезжил тусклый свет, выступающий тонкой полоской из-под двери. Валера зазвенел ключами.

– Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях!

Он широко открыл двери, и в носы вошедших ударил неприятный, застоявшийся запах гнили. Парни сделали вид, что ничего не заметили. Не стоит обижать человека, предоставившего, на свой страх и риск, убежище незнакомцам. Тем более, что запах этот был практически везде, и на него уже почти не обращали внимания.

Захламленная маленькая прихожая «однушки» едва уместила вошедших. Дверь в единственную спальню была закрыта.

– Прошу к нашему шалашу! – не переставал шутить вежливый хозяин, указывая жестом на кухню. – Располагайтесь!

Парни проследовали на кухню, освещенную небольшим фонарем, что лежал на заваленном разным содержимым кухонном столе. Тут были разнокалиберные кастрюли, пустые и наполненные неизвестно чем, и это "неизвестно что" жутко воняло, сковородки, грязные чашки, кишасшие тараканами и мухами. Кухонный гарнитур, частично целый, держащийся всего лишь на одном креплении, криво нависал над раковиной, заставленной до краев битой, окровавленной посудой. Единственное окно забито деревянным щитом, кусками жести, и укреплено

железными прутьями. Почти от самого порога пол кухни был устлан грязными, испускающими резкий запах мочи, матрацами, по которым резво носились насекомые.

– Ну, не совсем «пять звезд», но сойдет! – бодрый голос Валеры нарушил затянувшуюся тишину, в течение которой друзья не без удивления рассматривали помещение. – Чуток не убрано, но зато безопасно! Да вы садитесь, не очкуйте! Стульев вам не предлагаю, потому как, нет их, так что прямо на матрацы! А я к супруге загляну, поздороваюсь!

Валера вышмыгнул в прихожую, послышался звук открывающегося замка, скрипнула, отворяясь, дверь, и снова закрылась.

– Ну и как вам?

Прислушиваясь, что происходит за стеной в комнате, куда отправился Валера, спросил Лёс.

– Да, не совсем «пять звезд»! – сострил Клим.

– Станный он какой-то, – выбирая место почище и садясь, тихо произнес Пона. – Мутный, одним словом, тип.

– Да, это точно, так что, будьте начеку, парни, – сказал Лёс, присаживаясь в дальнем углу комнаты, возле упавшего со стены кухонного шкафчика.

– Я всегда на взводе, – поглаживая ружье, сказал Клим, садясь рядом с Поной. – Может, пожрем, наконец, парни?!!

– Давай, давай!

Пона, таскавший с собой большую часть провизии, засуетился, снимая с плеч вещмешок. В это время в соседней комнате что-то загремело, послышался голос. Говорил Валера, судя по интонации, вкрадчиво и разъясняющее, но что именно, разобрать было не возможно.

– Что там у нас? Ага! Консервочки! – с наигранным удивлением произнес Пона. – А вот и «тушняк», говядина, правда, но в связи с обстановкой в стране, сойдет!

Он разложил содержимое вещмешка перед собой и принялся открывать банки с едой протянутым Климом ножом. За стеной продолжали шуметь, началось методичное поскрипывание мебели. Друзья обменялись улыбками, понимая этот характерный звук.

– Война войной, а секс по распорядку! – мотнул головой Лёс, присаживаясь поближе к друзьям и вытаскивая из своего рюкзака ложку.

– Угу, – промычал Пона с набитым ртом.

Не успели друзья как следует насытиться, как дверь в спальню скрипнула, отворяясь, и на пороге возник улыбающийся до ушей Валера.

– Ну, кто следующий? – бодро спросил он, вытирая со лба капли пота. – Прошу, только в порядке очереди! – Валера сделал пригласительный жест рукой.

Парни недоумевающе переглянулись.

– Так это ж, вроде, твоя жена, как ты?.. – начал было Клим.

– Да брось ты! – махнул рукой Валера. – Говорю же вам, сговорчивая она стала, некапризная! Не то, что раньше, неделю не допросишься, то голова у нее болит, то понос, то золотуха! А сейчас каждый день, а то и по несколько раз!

Слезящиеся глаза Валеры светились от счастья, исцарапанные, покрытые вздутыми венами руки заметно тряслись.

– Послушай, и пойми меня правильно, Валера, – Лёс поднялся с матраца. – Ты предоставил нам на ночь своё укрытие, за это тебе большое спасибо, но заниматься сексом с твоей собственной женой – это уже будет слишком для нас...

– А что ты за всех базаришь! – бесцеремонно оборвал его хозяин убежища. – Может, кто-то из твоих друзей не прочь расслабиться?

Он вопросительно оглядел парней.

– Не-а! – махнул головой Пашка Клим. – Спасибо, не надо.

– А ты че притих, малец?!

Хитрый взгляд Валеры остановился на продолжавшем жевать Поне. Друзья знали его слабое место, бывший толстяк был еще девственником. Никто из знакомых девушек не хотел с ним дружить, не то что вступать в интимные отношения с объектом насмешек. Для девушек из их многочисленной компании он всегда оставался пухлым, неуклюжим медвежонком, с которым интересно поговорить, пошутить, посмеяться, но не более. Чего не скажешь о Лёсе и Климе, парни буквально купались в женском внимании и окружении. Однако это было до войны, всего несколько месяцев назад. А сейчас у всех трех друзей были абсолютно равные шансы привлечь к себе внимание противоположного пола. Похудевший на двадцать килограммов Саня Пона выглядел довольно привлекательно. Только вот замечали парней чаще ожившие мертвецы, чем живые люди.

– Чего молчишь, говорю?

Пона закашлялся, давась едой, обводя всех присутствующих виновато-вопросительным взглядом.

– Твоё дело, – пожал плечами Лёс, глядя на смутившегося друга. – Хочешь, иди, никто тебя в этом не упрекнет, время сейчас не то. Каждый новый день может стать последним!

– Да иди уже! – махнул рукой Клим, встретившись с Поной взглядом. – Первый раз замужем, что ли!

Парень нерешительно поднялся с пола, еще раз посмотрел на друзей, еле сдержавших смех, вытер рот рукавом и направился в сторону дверей.

– Давай, давай! – Валера одобряюще похлопал его по плечу. – Не переживай, больно не будет! – он хрипло заржал. – Тебе понравится, еще спасибо скажешь доброму дяде Валере!

Пона наконец-таки преодолел такое маленькое, но, в тоже время, нескончаемое расстояние, как кухня, и вышел в прихожую. Заскрипела дверь.

– А, черт, мать твою!!!

Парни, лишь только хотевшие обсудить меж собой смешную неуверенность друга, были прерваны его жутким воплем. Вскочили, и, бесцеремонно оттолкнув хозяина убежища, бросились в спальню. То, что они увидели, повергло их в шок. Нет, они не были уже теми семнадцатилетними пацанами, коими являлись некоторое время назад. Это были мужчины, повидавшие смерть, по шею измаравшиеся в крови людей, пусть даже не живых, а некоторые – и в крови родственников, родителей и друзей! Однако увиденное поражало своей необычностью. Посреди заваленной переломанной бытовой техникой, мебелью, одеждой и постельным бельем комнаты стоял стол. А к нему, точнее, к его столешнице было привязано в весьма деликатной позе тело обнаженной женщины. Женщины-МЕРТВЯЧКИ! С явными признаками разложения.

– Это что за хрень, мать твою!!! – Лёса бросило в дрожь. – Ты что ж творишь, Валера, она же живой труп, зомби!!!

– Кто, Нинка?! – брызгая слюной, зло заорал Валера. – Моя Нинка, моя любовь! Да как ты смеешь, пацан!!!

Стол с привязанной к нему женщиной заходил ходуном. Мертвячка, издавая мычащие звуки, пыталась освободиться от сковавших ее движения веревок. Жуткие, не выражающие ничего, глаза следили за вошедшими людьми.

– Парни, смотрите, этот урод кормит ее человечиной!!! – завопил пришедший в себя Пона, ногой поддевая заляпанное кровью покрывало на полу, под которым обнаружился десяток окровавленных кусков человеческих тел.

– Что ты теперь скажешь, шизофреник?! – вскидывая ружье, зарычал Клим. – Отвечай, мразь поганая!

Валеру затрясло, глаза налились кровью, с угла губ текла, капая на пол, тонкая струйка зеленоватой слюны.

– Это вы зря так со мной, пацаны!!! – хрипло, сквозь зубы произнес он. – ОБИДЧИВЫЙ Я ОЧЕНЬ!!! – дико заорал сумасшедший хозяин убежища, бросаясь на стоящего ближе всех Лёса. Парень проворно увернулся от удара и нанес его сам. Кулак впечатался в кривую переносицу, разбрызгивая по искаженному от злости лицу крупные капли крови. Валера опрокинулся в гору мусора, однако ж, как ни в чем не бывало вскочил обратно, теперь в его руке сверкал широкий кухонный нож.

Бабах!!!

Сделавший первые шаги Валера отлетел к столу с раздробленной грудью.

– Будет знать, сука, как на нас дергаться! – заключил Клим, опуская ружье. – Жалко, патрон на него потратить пришлось!

– Ну вот, Санек, первый секс оказался неудачным, как у большинства подростков! – попытался пошутить Лёс.

– Грохнуть ее надо! – кивнул Пона в сторону стола.

Мертвячка Нина присмирела, казалось даже, что она умерла! Умерла по-настоящему, как если из зомби вышибаешь мозги, и он перестает двигаться, жрать и убивать.

Остаток ночи парни решили все-таки переждать, как оказалось, в не совсем безопасном убежище. Тем более, сейчас в нем никто и ничто не угрожало их жизням. С мертвячкой Ниной быстро и без лишних церемоний расправился Лёс с помощью своего топора. Закрыл двери в спальню и вернулся на кухню.

– Надо хорошенько выспаться, – сказал он, вставляя наушник плеера в ухо и переключая что-то на компактном устройстве. – Блин, батарейка сдыхает! Так-так-так, что сегодня мы будем слушать? Ага, начнем, пожалуй, с моего любимого альбомчика «Liebe ist fur alle da»!

– И не надоело тебе слушать одно и то же каждый день? – сонным голосом поинтересовался Клим.

– Нет, Пашка, нет! Это ж моя любимая группа! А что-то новое, увы, мне уже никогда не доведется услышать! Так что, под старые треки понастальгирую!

ГЛАВА 3

Неожиданная встреча

«Жизнь остановилась, зашла в тупик, потеряла всякий смысл! – думал проснувшийся раньше всех Лёс. – Один день не отличить от другого! Простое, тупое выживание! Но для кого? Ради чего? Весь мир кишит мертвецами, и нет больше места, где их нет! Или все-таки есть? Черт, от этих мыслей с ума сойдешь!» Денис сел на корточки, с брезгливостью смахивая с себя наглых тараканов. Друзья спали, развалившись на грязных матрацах. Клим даже во сне не выпускал ружье из рук. «Сколько же это будет продолжаться? Сколько? Ведь, как ни крути, рано или поздно все они погибнут, или, что еще хуже, станут зомби! Хотя и первое, и второе не слишком отличалось друг от друга. Итог один – СМЕРТЬ!» Денис включил плеер, батарея которого была на исходе. Но ничего, на пару песен хватит. Любимые песни всегда помогали взбодриться, собраться с духом, взять себя в руки. Ну и, конечно же, вспомнить ту недавнюю беззаботную жизнь, которую он нисколько не ценил.

Сильный толчок в плечо и громкие крики Клима и Поны выдернули Дениса из сна. МРЗ-шник молчал, вконец разрядившись, а в закрытые двери спальни кто-то тихо постукивал и скребся. Лёс рывком вскочил, хватаясь за топор.

– Ты что, не добил эту любвеобильную Нинку? – спросил Клим, выплевывая и затапывая недокуренную сигарету.

В отличие от двух своих друзей, Лёс не курил. С раннего детства вдолбленные в его голову лекции отцом-физруком о вреде курения были вняты и услышаны. Чего не скажешь о другой, не менее, а, может, даже и более пагубной привычке к алкоголю.

– Я снес ей башку, это не может быть она! – твердо парировал Лёс. – Кажется, я понял, кто там.

Удары в дверь стали агрессивней.

– Валера, что ли! – наигранно весело воскликнул Клим, проверяя ружье. – То-то меня беспокойство одолевало! Неужели, думаю, он ничего не подхватил от своей зомбированной женушки!

Дверь, закрытая Лёсом на ключ (на всякий случай), с треском разлетелась, вылетая в прихожую вместе с живым мертвецом. Валера протяжно и даже как то жалобно мычал, пузыри зеленоватой пены, лопаясь, вырвались изо рта, проливаясь на кровавую, развороченную выстрелом грудь. Заметив трех живых людей, мертвец изменился в лице! Что было удивительно. Его застывшая, словно маска, бледно-синяя рожа выражала что-то наподобие обиды и злости. Он зарычал, судорожно перебирая верхними конечностями, будто те ему с трудом повиновались.

– Чего стоим-то?! – Пона не выдержал затянувшейся паузы, и бросился на мертвеца, размахивая своей битой, усеянной гвоздями. – Получай, извращенец!!!

Однако ни один из его ударов, нацеленных в голову зомби, не достиг нужного результата. На вид казавшийся беспомощным, Валера на деле проявил невиданную ловкость, закрывая руками голову и отталкивая орудие Поны. Подоспевший Лёс с разбегу врезал ногой в грудь мертвяка, и тот отлетел к стене. Почти одновременно с Денисом, воспользовавшись моментом, саданул и Пона. Бита парня просвистела в нескольких сантиметрах от Лёса и завязла, разбрызгивая кровь из лопнувшего глаза, в лице мертвяка. Еще один точный удар топором, отделивший голову от туловища, Лёс нанес быстро, и даже успел отскочить, увернувшись от фонтанов бурой, почти черной жижи.

– Все, пора выбираться отсюда, – сказал Клим, убирая за спину ружье и глядя на наручные часы. – Девять часов доходит.

Найти то самое выбитое окно, через которое они попали в здание, оказалось непросто. Никто из парней не успел запомнить маршрут, по которому вел их Валера. Да и как его запомнишь, если вокруг царил непроницаемый мрак. Однако, как гласит одна из народных мудростей, кто ищет, тот всегда найдет. И они нашли.

Шум приближающегося транспорта в этом, по-мертвому тихом, разрушенном городе слышался за многие километры. И это, конечно же, не осталось без внимания. Друзья решили не покидать своего убежища, точно зная, кто и зачем ездит сейчас по дорогам.

– Десятники, – уверенно сказал Клим. – Опять на поиски жертв отправились.

Десятники – криминальная группировка, получившая название от прозвища своего так называемого крестного отца, ныне самопровозглашенного мэра города, Десятника.

Юрий Алексеевич Десятников всегда был фигурой властной и весьма весомой не только в этом городе, но и далеко за его пределами. И, конечно, выпавший на его долю шанс стать полноправным правителем пусть и разрушенного города он не мог упустить. Это его люди бесцеремонно расправились на главной площади города с не желающими сложить оружие полицейскими, и без того потрепанными борьбой с полчищами мертвецов. А потом пришел черед и небольшого погранотряда, прибывшего в город на единственном БТРе и трех УАЗиках.

Вся техника и оружие перешли во владение засевшего в «Белом доме» нового мэра.

– Главные отморозки пожаловали, – недовольно пробубнил Пона, прячась подальше от выбитого окна.

Лёс же, напротив, сел ближе, положив на колени взятый у Валеры дробовик, к которому нашлось двадцать пять патронов, пытаясь увидеть хоть одним глазом, что происходит во дворе. А происходило следующее. Со стороны Новосибирской улицы, едва протискиваясь между двумя девятиэтажками, въезжала колонна. Во главе ее шел разукрашенный, как новогодняя елка, БТР, облепленный со всех сторон разношерстной, вооруженной до зубов компанией. Следом, держа двухметровую дистанцию, двигались три военных УАЗика.

– Куда это они намылились во всей красе? – еле слышно проговорил Лёс, но ответа так и не дождался, потому как, не сдержав эмоций, резко выкрикнул, округлив глаза: – Мать твою! Это что за хрень такая?!!

Из черного оконного проема одной из девятиэтажек, выбив остаток рамы, появилось огромное нечто. Сначала Лёс подумал, что это Главварь. Однако когда существо одним прыжком прямо с третьего этажа буквально рухнуло на движущуюся броневую машину, Денис в корне изменил свое мнение. Его глазам представилось новое, невиданное ранее существо. Высотой более трех метров, корявое и несуразное, костлявое, с торчащим позвоночником, с длинным змеевидным хвостом, венчавшимся черным крюком. Оно ворвалось в сгрудившихся на броне людей.

– Переродыш!!! – завопил кто-то. Завопил жутко, истерически, и его крик заглушила начавшаяся стрельба.

Успевшие спрыгнуть с БТРа Десятники застрочили из множества стволов, однако это почти не действовало на странное, диковинное нечто. Существо невероятно быстро двигалось, подпрыгивало и уворачивалось, в то же самое время уничтожая одного за другим нерасторопных людей. Длинный хвост с крюком служил ему, как ловчая снасть. Существо нанизывало на его острый загнутый конец человека, подтягивало к себе и дело довершали когтистые, с шипами на локтях, руки. Куски плоти, словно ужасные цветы, лепестками которых являлись фонтанчики крови, разлетались по сторонам. Так же существо не упускало момента и полакомится, вырывая куски мяса из своих жертв мощными, кишащими острыми, неровно растущими зубами, челюстями.

– Боже мой, это что за жуть! – возмущенно прошептал Пона. – Откуда эта тварь взялась?

Друзья втроем облепили окно, стараясь как можно меньше высовываться.

Тем временем, машины, набитые людьми, остановились. Все разом бросились на монстра. БТР тоже встал, поводя из стороны в сторону своим спаренным пулеметом, но открывать огонь никто пока не решался, наверное, боялись зацепить своих. И тут друзья заметили то, что никак не могли ожидать в данную минуту. Из одного из УАЗиков, пригнувшись, почти припадая к земле, выбрались грязные испуганные девушки, а следом за ними пацаненок лет десяти. Белокурая, худенькая девушка ухватила растерявшегося мальчика за руку, и они втроем бросились прочь. В завязавшейся суматохе их попросту не заметили. Беглецы поспешили в проход между домами, и друзья уже почти потеряли их из виду, как те снова повернули назад с перекошенными от дикого страха лицами и ринулись во двор, преследуемые шустрыми мертвяками.

– Вот это замес! – процедил сквозь зубы Лёс. – Надо что-то делать, их надо спасти!

– Да? И как?!! – Клим растеряно смотрел на друзей.

В это же время картина боя во дворе приобрела новые краски, но, как и несколько минут назад, в ней преобладали лишь красно-бурые цвета. Застигнутые врасплох, Десятники были вынуждены переключить свои силы на внезапно появившихся мертвецов. И, в довершение всего творившегося хаоса, на поле боя появился Главарь! Он зычно и призывно гаркнул, и несколько десятков зомби бросились на БТР.

– Мочи ублюдков!!! – слышалось сквозь непрекращающуюся стрельбу. – Получи, сука... убью падлу... а, черт, Колян, меня укусили, укусили суки... А-а-а-а-а-а!!!!

Бронетранспортер пришел в движение, набирая скорость, ворвался в скопление живых мертвецов, на его башне застрочил пулемет. Крупнокалиберные пули рвали зомби в лохмотья, а по уцелевшим остаткам прокатывалось восемь колес, давя тринадцатитонной массой.

– Они бегут сюда, в нашу сторону! – закричал Пона, от волнения поднявшийся выше подоконника. – Надо позвать их!

Девчонки, одна светлая, тянувшая за собой плачущего навзрыд, перемазанного с ног до головы, мальчика, и темненькая, смуглокожая, бежали что есть силы в сторону пятиэтажки, где скрывались друзья.

– Эй, сюда!!! Хотите жить, бегите сюда!!! – ничего не придумав лучше, как попросту высунуться из окна, закричал Лёс. – Бегите к нам, пока вас не заметили!!! Бегом к нам!!!

Что заставило их поверить ему? Наверное, страх, жуткий, первобытный, затмевающий все, сжигающий мозг и все какие-либо умные мысли. Они подбежали к окну. По трем измученным, грязным лицам, оставляя светлые дорожки, струились слезы, смешиваясь с потом.

– Сережку, мальчика возьмите! – сквозь слезы пролепетала белокурая, пытаясь приподнять пацана трясущимися непослушными руками. – Сережа, лезь, давай, не бойся!

Лёс ухватил мальчика за руку и одним рывком втащил не по годам легкого, истощенного ребенка.

– Быстрей, держи руку! – На помощь пришел Клим. – Опа! – Он втащил девушку на подоконник.

– А ты чего ж стоишь?! – Лёс нагнулся к темненькой, протягивая руку. – Хватайся скорей!

Успешно укрывшись, так, что никто не заметил, беглецы стали наблюдать за происходящим вместе со своими спасителями. Во дворе кипела жуткая резня. Зомби практически все были уничтожены, досталось и их Главарю, но он все еще был жив. А вот новое существо по-прежнему оставалось неуязвимым. Вот и сейчас, уворачиваясь от пулемета БТРа, будто зная его огневую мощь, оно ухватило очередную жертву. Мужик, одетый в камуфляж, завопил что есть мочи, выронив автомат Калашникова (почти все Десятники были вооружены ими), окровавленный крюк на хвосте твари пробил ему грудную клетку. Однако мучения его длились недолго, существо подтянуло беднягу поближе, и с хрустом раскусило черепную коробку.

Главарь, волоча левую ногу, словно поняв свое невыгодное положение – мертвецы, управляемые им, были превращены людьми в фарш, – стал отступать, прячась за остатками некогда красивой детской площадки. Но столь ненадежная защита его не спасла, пулеметная очередь с бронетранспортера прошила монстра насквозь. Тварь рухнула, изрыгая черную кровь, и затихла.

– Есть! – радостно воскликнул Клим. – С одной тварью покончено!!! Ну, а эта, как ее назвать-то...

– Переродыш, – тихо произнесла светленькая, обнимая прижавшегося к ней мальчишку. – Десятники называли ее Переродышем.

Монстр со странным именем Переродыш невероятно жутко и громко завопил. Этот, полный чужеродности, звук, ни одно существо на земле не могло бы его

издать, разнесся по двору, заглушая выстрелы. Лёс почувствовал, что волосы на голове и руках зашевелились. И почти сразу прогремел взрыв. Кто-то из Десятников выгадал момент для использования гранаты. Существо подбросило вверх взрывной волной, а когда оно упало, все еще пытаюсь встать на перебитые, кровоточащие темно-зеленой жидкостью, конечности, на него навалилась вся масса подоспевшего БТРа.

– Все, хана ему! – констатировал факт Пашка Клим. – Пипец котенку, больше срать не будет!

Десятники, тем временем, принялись за привычную в это время процедуру – избавление от тел погибших. Ведь в любой момент кто-нибудь из убитых мог обратиться в зомби и напасть. Уцелевшие бандиты не придумали ничего лучше, как попросту скинуть тела в одну кучу и сжечь. Убежавших во время боя трех пленников, конвоируемых в логово Десятника, никто не рискнул искать. Потрепанные нападением, бандиты быстро ретировались. Вскоре шум, издаваемый транспортом, перестал быть слышен совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korolevskiy_dmitriy/krovavaya-zhara

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)